

В сосняке песком сыпучим, вязким
 шли мы к некой цели — в первый раз.
 Три рубахи, все без запояски,
 весело плескались, пузырясь.
 Только вдруг железно и безлико
 грохотнула даль из-за дерев,
 и догадка смутная возникла,
 от которой стынешь, побледнев.
 Грохот рос, сравнимый только с гулом
 «юнкерсов», не видимых для глаз.
 Ахнув, я тогда еще подумал:
 «Третья мировая началась!..»
 Но сейчас же свежестью подунул
 ветер знанья полного, в упор,
 и открылся взгляду по-над дюной
 вздыбленный, грохочущий простор...
 ...Пели мы, в волну бросаясь, дети,
 по песку во всю пускались прыть.
 Мог ли кто на целом белом свете
 нас в ошибке нашей укорить?
 Сами мы смеялись над собою.
 Знать, была неопытность виной,
 что могли сравнить мы гул прибора
 только лишь с бомбежкой. С войной.